

Научная статья / Research Article

УДК 821.161.1.0

<https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-267-279>

<https://elibrary.ru/SBXSNA>

This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

Н.В. Трофимова
**«БЛАГОЧЕСТИВЫЙ ЦАРЬ, ТВЕРДЫЙ ВЕРОЮ КО ХРИСТУ»:
БИБЛЕЙСКИЕ ЦИТАТЫ В ПОВЕСТВОВАНИИ
О КАЗАНСКОМ ПОХОДЕ В НИКОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ**

Аннотация: Повествование об успешном походе Ивана IV на Казань в 1552 г. включено в списки Патриарший и Оболенского Никоновской летописи в составе официального свода, «Летописца начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича», созданного А.Ф. Адашевым. В центр повествования в соответствии с замыслом автора поставлена личность первого московского царя, охарактеризованная разнообразными приемами. Важнейшим из средств создания образа Ивана IV стали мотивы евангельских притч и цитаты из книг Ветхого и Нового Заветов. Библейские цитаты раскрывают качества царя, определенные рамками двух евангельских образов, проходящих через все повествование: доброго раба верно-го, исполняющего волю Бога, и доброго пастыря. Библейские цитаты включены в авторское повествование и в речи персонажей, их содержат введенные в произведение документальные послания и речи царя и митрополита. Большинство цитат неточные, представляющие собой парафразы и аллюзии, одни со ссылками на тип источника, другие немаркированные, но почти все легко узнаваемы, поскольку традиция их использования в летописях давняя. Цитаты раскрывают или подтверждают мысли автора и персонажей, служат одним из средств создания экспрессивного стиля.

Ключевые слова: Никоновская летопись, образ Ивана IV, евангельская притча, библейская цитата.

Nina V. Trofimova
**“A PIOUS TSAR, FIRM IN FAITH TO CHRIST:”
BIBLICAL QUOTES IN THE NARRATION
OF KAZAN CAMPAIGN IN NIKON CHRONICLE**

Abstract: The article examines Biblical quotes in the narration of Kazan campaign in Nikon Chronicle. A narration about the successful campaign by Ivan IV against Kazan in 1552 is included in the Patriarchal and Obolensky manuscripts of Nikon Chronicle as a part of official code created by A.F. Adashev

The Chronicle of the Beginning of the Reign of Tsar and Grand Prince Ivan Vasilyevich. In the center of narration, in accordance with the author's plan, personality of the first Moscow tsar is put, characterized by the various methods. The most important means of creating of the image of Ivan the Terrible were the motives of Gospel parables and quotes from the books of Old and New Testaments. The biblical quotations reveal many qualities of tsar, determined by two evangelical images that run through the entire narration: a faithful good servant who fulfills the will of God, and a good shepherd. Both the author's narration and the speeches of characters include biblical images; documental epistles and speeches of tsar and metropolitan introduced into the work also contain them. The most of quotations are inexact, they are paraphrases and allusions; some of them have references to the type of source, others are unmarked, but almost all are easily recognizable, because the tradition of their use in chronicles is long. Quotes reveal or confirm the thoughts of author and characters, serve as one of the means of creating an expressive style.

Keywords: Biblical quote, Gospel parable, image of Ivan IV, Nikon Chronicle, motives.

Повесть о успешном походе Ивана IV на Казань в 1552 г. содержится в редакциях Никоновского свода, отраженных списками Патриаршим и Оболенского, в составе «Летописца начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича», создателем которого исследователи называют А.Ф. Адашева [1, с. 196–205]. Пространный рассказ охватывает события начиная с замысла построения Свяжска и кончая победоносным возвращением русского войска в Москву из завоеванной Казани. В ходе повествования, особенно вначале, заметны следы летописного способа изложения: последовательный рассказ прерывают погодные записи, не имеющие отношения к основному ходу событий: например, следующие одно за другим сообщения «О Ноугородскомъ владыкѣ» и «О Суздальскомъ владыкѣ» [2, с. 165]. Рассказ о походе соединяет разнообразные жанровые формы: воинские повести об отдельных битвах, обширные послания, молитвы, плачи, поучения, видения, изложение грамот. Структурно текст организован заголовками, указывающими на основное содержание главок, но принцип этот выдержан не всегда последовательно. Тем не менее весь обширный материал объединен идейно и художественно.

Рассказ начинается в летописной статье 1551 г. заглавием «Начало повѣсти, еже сътвори всемилостивый человекъколюбець Богъ преслав-

наа чюдеса въ родѣ нашемъ православнымъ царемъ благовѣрнымъ великимъ княземъ Иваномъ Василиевичемъ государемъ всея Русии самодръжцемъ православному христианству отъ безсерменскаго плѣнения и работы, отъ безбожныхъ казанскихъ татаръ, о поставлении новаго града Свиязскаго, нареченнаго Новъградъ Свиязской, и въ немъ устрои церкви и христианомъ жилища, въ лѣто 7059, въ девятнадцатое лѣто государьства своего, а въ пятое лѣто царства своего» [2, с. 162]. Название подчеркивает центральную идею повествования: московский царь воплотил Божью волю, освободив православных людей от казанского плена и набегов иноверцев. Эта мысль реализуется в тексте различными приемами: в прямых авторских высказываниях, в речах персонажей, в системе тропов. Особое значение приобретает система библейских цитат, пронизывающих весь рассказ. Большое количество их связано с изображением главного героя — московского государя.

Среди черт личности Ивана IV на первом плане благоверие, подчеркнутое в авторском тексте и речах персонажей торжественными идеализирующими эпитетами: православный, благоверный, великий в благочестии, благочестивый, христоролюбивый. Значение этих этикетных эпитетов раскрывается в нескольких переплетающихся мотивах, намеченных библейскими цитатами: «доброто пастыря», «доброто раба верного», упования на помощь Господа в походе, прославляющем силу христианства.

Молитва государя в начале повествования содержит просьбу о помощи в защите русских людей от казанцев с использованием евангельского образа, который раскрывает понимание царем значения предпринимаемого похода: «Владыко! Помози ми и избави плѣнныхъ рабъ своихъ изъ рукъ поганыхъ; *въ истину бо сей есть пастырь добрый, иже душу свою полагаетъ за овца*» (Ин. 10: 11) [2, с. 162] (здесь и далее выделено мною. — Н.Т.). Затем, обратившись к митрополиту за благословением на построение города Свиязска как опорного пункта русских войск, прося его о молитвах, чтобы Господь избавил «бѣдное христіяньство, мучимо отъ безсерменства...», Иван IV замечает, что в случае успеха «*прославится имя Его въ насъ*» (2 Фес. 1: 12) [2, с. 163], подчеркивая таким образом богоугодную суть задуманного. Макарий, произнося наставление, повторяет мотив доброты пастыря, соединяя его с обещанием Божьей помощи за подвиг: «тебѣ подоба-

еть, царю, <...> подвизатися за благочестие, за порученную тебѣ отъ Бога паству, якоже ты Святыи Духъ наставишь, да не расхитятъ безбожнии волцы порученныхъ ти овецъ: и видѣ Владыка неотложную твою вѣру, еже преданное ти мужественѣ пасешь, да ихъ расхищенныхъ собереть воедино» [2, с. 163]. В этих репликах к первому мотиву присоединяется мотив надежды, упования на Божию помощь, характерный для многих библейских текстов, особенно псалмов (см., например, Пс. 3, 5, 7, 10, 12 и мн. др.). Затем он развивается на протяжении повествования.

Перед советом с братьями и боярами царь произносит молитву, в которой продолжается мотив похода на Казань как богоугодного, во славу Создателя: «...се еже врагы креста твоего злые казанцы ни на что иное упражняются, но токмо *снѣдати плоти* (Пс. 26: 2) рабъ твоихъ сирыхъ и поругати имя твое святое, егоже не могутъ знати, и осквернити святыя церкви твоя: мсти имъ, Владыко! По Пророку реку: *не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему даждь славу...*» (Пс. 113: 9) [2, с. 177]. Во время совета, когда решается вопрос о личном участии царя в походе, Иван, осознавая себя пастырем и рассчитывая на Божью помощь, настаивает на том, что он сам должен возглавлять войско: «никакъ не могу трѣпѣти христианства гиблюща, еже ми предано отъ Христа моего; да како нарекуся: *се азъ и люди, яже ми есть даль Богъ* (ср.: Ин. 17: 6), а иные наши недрузи? На того же милосердаго Бога уповаемъ непостыдно, творить елико хоцеть; аще увидитъ Христось вѣру нашу неотложну, отъ всѣхъ избавитъ насъ» [2, с. 178]. Братья и бояре соглашаются: «за многие крови христианьскыя видѣвъ твой подвигъ, Владыка *не оставитъ рабъ своихъ, уповающихъ на нѣ*» (ср.: Пс. 33: 23) [2, с. 178].

В речи митрополита и владык в момент благословения царя на поход в Казань мотив «доброго пастыря» получает развитие и намечается еще один библейский мотив — доброго раба, сотворившего прикуп своему таланту: «Подобаеть убо тобѣ, царю, за порученное стадо мужественѣ стояти и **данный ти талантъ умножити** (см.: Мф. 25: 14–23), да не наречешися наимникъ, но истинный пастырь, иже душу свою предаеши за овца; но токмо, царю, насъ сирыхъ на кого оставляеши? А добрый пастырю, свѣте очию нашею, камо идеши?» [2, с. 186]. В ответе царя вновь слышится упование на высшую помощь: «на Пречистую упование и надежу всѣ возлагаемъ,

да на ваши святыя молитвы уповаю: *просите и примете*» (Мф. 7: 7; Лк. 11: 9) [2, с. 186].

В скрытом виде образ пастыря появляется в главке «О съвѣтъ царскомъ». Долго стоявшие в Коломне и ходившие с царем в поход против крымцев к Туле воины не хотят идти в Казань. Царь не только разрешает уставшим остаться в Коломне, но и выясняет их «нужи и недостатки». Воины, видя заботу царя, понимают, «что неуклонно государь мыслить и попечение имѣя о христианствѣ, а не ища своихъ си и славы мира сего не желая, но мысль бѣ его выпрѣ къ Богу и о порученомъ ему отъ Бога христианствѣ...» [2, с. 191], поэтому выражают готовность идти в поход.

Надежду на помощь Божию, данную за жертвенный подвиг во имя христиан, высказывает с помощью цитат Иван в обращении к брату Владимиру и боярам перед приходом к Казани: «Въспомянемъ Христово слово: *ничтоже сего болши еже душа полагаати за други своя* (Ин. 15: 13); припадемъ чистыми сердци къ Создателю нашему Христу, попросимъ у него избаву бѣднымъ христианомъ, да насъ *не предасть въ руки врагомъ нашимъ и не порадуются врази наши погибели нашей*» (ср.: Суд. 16: 24, 23) [2, с. 203]. На Арском поле князь Александр Горбатый, твердо уверенный в правоте русского войска, вступает в битву со словами: «напустимъ, время! *Богъ по насъ, то хто на ны?*» (Рим. 8: 31) [2, с. 209], а после взятия Арского острога царь произносит благодарственную молитву, надеясь на Высшую помощь во взятии Казани: «Милостивый Владыко Христе, подай съвършенную избаву бѣдному христианству: *не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему дажь славу*» (Пс. 113: 9) [2, с. 211].

В кульминационный момент взрыва подкопа под стенами Казани царь на литургии слышит слова: «и будетъ едино стадо и единъ пастырь» [2, с. 216], которые воплощают главный смысл похода: это не только защита Руси от врагов, но и приведение вражеского иноверного народа под власть христианского государя, воплощающего волю Господа. Этот смысл ясно выступает из полного текста стиха: «И ины овца имамъ яже не суть от двора сего, и оны ми подобаеъ привести, и гласъ мои услышатъ, и будетъ едино стадо и единъ пастырь» (Ин. 10: 16).

В финале повествования в речи митрополита Макария дважды звучат основные мотивы, подтверждая, что победа дарована царю,

ибо он добрый раб Господа, уповающий на Его милость, и пастырь добрый для христиан: «...възложилъ еси неуклонную надежу и вѣру на Вседержителя Бога и показалъ еси великии подвизи и труды, подщался еси данный ти талантъ умножить, а разхищенное стадо паствы твоя освободить отъ работы <...> не усумнѣлся еси пострадати до крове, паче реку, предалъ еси душу свою и тѣло за святую чистую нашу и пречестнѣйшую вѣру христианскую и за святыя церкви и за порученную тебѣ паству православныхъ христианъ, за пролитиа ихъ крови и въ плѣнъ расхищенныхъ и всяческими отъ нихъ бѣдами томимы и многообразными страстьми оскверненныхъ...» [2, с. 226]. В конце речи Макарий говорит о том, что Господь за труды царя «за христоименитое стадо, порученное... отъ всеилныя Его десницы, хотѣние сердца твоего исполнилъ и желание твое съвършилъ, даровалъ тебѣ свыше побѣду на враги креста своего» [2, с. 226], «исполняя слово свое: *благий рабе вѣрный, въмалъ бысть вѣренъ, надъ многими ты поставлю*» (Мф. 25: 23) [2, с. 227]. Так евангельские образы последовательно связывают всю историю казанского похода с воплощением Божьего замысла в деятельности главного героя.

Образ благочестивого государя раскрывается через цитаты, определяющие добродетели царя. Они включены в речи самого героя и других персонажей. На первом плане — смирение и приятие испытаний, посланных Всевышним. После сообщения о нападении казанцев, вопреки договоренностям, на царские войска Иван скорбит, но говорит: «*всяко даяние благо и всякъ даръ съвършенъ изъходяй отъ Отца свѣтомъ* (Иак. 1: 17), *милау Господь наказуетъ насъ* (ср.: Пр. 3: 12; Евр. 12: 6), да поне путь его изъправитца въ насъ» [2, с. 179].

Заповедь смирения как важнейшее условие победы называет митрополит в послании царю в Муром, многократно цитируя Писание: «...елико великъ еси, толико смирай себе, поминай рекшаго: *при славе буди смиренъ, при печали же мудръ* (ср.: Пр. 15: 33). Наипаче же поминай, царю, Спасово Евангельское слово, яко *всякъ възносяйся смирится, а смиряяся възнесется* (Лк. 14: 11); и того ради смирения покорить Господь Богъ *подъ нозъ твои вся враги твоя* (ср.: 1 Кор. 15: 25) и пошлетъ ти Господь способники ангелы своя и вся святыя мученикы, и смятутъ супостатъ твоихъ и удалѣши посреди врагъ твоихъ и збудетца на тебѣ благочестивомъ царѣ Божие слово, Пророкомъ реченное: *Азъ воздвигохъ тя царя правды и призвахъ тя царя правдою*

(ср.: Ис. 45: 13) и *прияхъ ты за руку десную твою и укрепихъ ты, да послушаютъ тебе языци, и крѣпость всяку царемъ разрушу и дѣвери отворю и грады не затворятъ тебѣ; Азъ предъ тобою поиду и горы поровною и дѣвери мѣдныя сокрушу и затворы желѣзныя сломлю»* (Ис. 45: 1–2) [2, с. 196]. В ответном послании царь смиренно просит молитв всего священного собора, «чтобы не помянул Богъ невьжества грѣховъ нашихъ многихъ» (ср.: Пс. 24: 7) [2, с. 198].

Рассказывая о пребывании царя в Свяжске, автор вновь подчеркивает его смирение: приняв решение идти на Казань, самодержец приказывает сначала послать грамоты, убеждая сдать город, чтобы избежать кровопролития: «Государю же нашему смирение показующу, вѣдый бо, яко Господь гордымъ противитца, а смиреннымъ благодать даетъ» (Иак. 4: 6; 1 Петра 5: 5) [2, с. 201]. Затем, придя с войском к Казани, Иван повторяет это предложение, а получив отказ, в молитве слагает с себя ответственность за кровопролитие: «Премилостивый царю Боже! Зри сердце наю, якоже съ всѣмъ покорениемъ послахъ къ нимъ, они же избравше кровь ниже покою, и обратися болѣзнь ихъ на главу ихъ (Пс. 7: 17) и буди кровь на нихъ и на чадѣхъ ихъ (ср.: Мф. 27: 25)» [2, с. 214].

Другие добродетели Макарий перечисляет в послании, наставляя царя сохранять заповеди: «храбрость, мудрость, правду, цѣломудрие, и потомъ судъ праведный и милость къ согрѣшающимъ, по реченному Христомъ въ святомъ Евангелии: *блажени милостивии, яко ти помиловани будутъ* (Мф. 5: 7) и прочее; потомъ рече: *ищите преже царства небеснаго и правды его, и сиа вся приложатца вамъ* (Мф. 6: 33; Лк. 12: 31). Писано бо есть: *спѣдина мудрость челоукомъ* (ср.: Пр. 20: 29, 16: 31) и възраст старости его житие нескверно; и паки: *дай премудру вину, премудрѣе будетъ, скажай праведному, приложить приимати и еже разумѣти законъ помысла есть блага*» (Пр. 9: 9–10) [2, с. 197].

После взятия города автор антитезой подчеркивает значение победы над Казанью: «И видѣша православнии людие животворящий крестъ и царя благочестиваго въ *запустѣнной мерзости Казаньской*» (Дан. 9: 27, 11: 31; Мф. 24: 15; Мк. 13: 14) [2, с. 220].

Доброму пастырю должны помогать достойные воины, и в послании к войску в Свяжск митрополит настойчиво говорит о необходимости благоверия, покаяния, исполнения заповедей, подтверждая свои мысли библейскими цитатами: «Слышите Пророка глаголюща: *Аще не обратитесь, оружие свое очиститъ на вы Господь и лукъ свой*

напряже и уготова, въ немъ уготова съсуды смертныя (Пс. 7: 13–14). *И аще не послушаете Мене, оружие вы поясть* (Ис. 1: 20) *и побѣгнете, никомуже гонящу васъ* (Лев. 26: 17); *аще ли же послушаете Мене и волю мою сътворите и заповѣди моя соблюдете* (Лев. 26: 3), *падутъ врази ваша подѣ ногама вашими* (ср.: Лев. 26: 8; Ис. 60: 14) и *никтоже съпротивъ станеть вамъ, и благословлю вы и умножу васъ* (Лев. 26: 9), *и благая земная снѣсте* (Ис. 1: 19) въ вся дни живота вашего и вѣчный животъ наслѣдите... и аще... со истиннымъ покаяниемъ ко Господу прибѣгнете *съкрушеннымъ сердцемъ и духомъ смиреннымъ* (ср.: Дан. 3: 39), ...и тако прощение грѣховъ получите и Бога милостива обрящете; самъ бо рече Господь: *обратитесь ко Мнѣ, и обратуся къ вамъ* (Зах. 1: 3; Мал. 3: 7). И аще, чада, истинно покаитесь..., не токмо благочестивому царю и нашему смирению и сущимъ иже на земли работающимъ Господеви въ заповѣдѣхъ Его въ жизни сей радость сътворите, но и всѣмъ небеснымъ силамъ, — якоже есть писано: *о единомъ грѣшнициъ кающемся велика радость бываетъ на небеси ангеломъ* (ср.: Лк. 15: 7, 15: 10), — паче же самому Богу» [2, с. 183].

В послании в Муром Макарий требует соблюдения заповедей и государем, и послушными ему воинами: *«Аще царево сердце въ руцѣ Божии* (Пр. 21: 1), то всемъ подобаетъ по воли Божии по царьскому велѣнью ходити и повиноватися страхомъ и трепетомъ, якоже рече божественный Апостоль Петр: *Бога бойтеся и царя чтите* (1 Петра 2: 17) и паки той же Апостоль рече: *не туне царь мечъ носитъ, но въ мечь убо злодѣемъ, въ похвалу же добродѣемъ*» (ср.: Рим. 13: 4) [2, с. 194]. Митрополит напоминает, что воинство должно избегать грехов, ссылаясь на слова апостола Павла в 1 Послании Коринфянам (6: 9–10) о грешниках, которым нет входа во Царствие небесное [2, с. 194]. При этом примерами грехопадения становятся библейские праведники Ной (Быт. 9: 20–27) [2, с. 194], Лот (Быт. 19), Самсон (Суд. 15: 11–20, 16), Давид (2 Цар. 11–12), Соломон (3 Цар. 11), «Израиль» — народ, избранный Богом, который «богоубийца явися» (Мф. 27: 22). Рассуждение дополняется цитатой, говорящей о наказании грешников: *«Якоже пишетъ: съдоша людие ясти и пити и вѣсташа играти и падоша въ единъ день двѣ тмы и три тысящи* (1 Кор. 10: 7–8; ср.: Исх. 32: 6), *овѣхъ земля пожре, иныхъ огонь попали...»* [2, с. 195]. Таким образом митрополит дает понять, что и праведный человек может впасть в грех, и возмездие за него неотвратимо.

В этом же послании с помощью цитат ярко выражается мысль о том, что поход на Казань — духовный подвиг, требующий жертвенности, за которым последует воздаяние для всех, свершивших его до конца: «Аще и скорѣбно прилучится вамъ претѣрпети Христа ради, не отместеся, сладокъ бо, рече, рай и велико въздаяние (ср.: Евр. 10: 35), по божественному Апостолу, занеже никтоже не подвизався вѣнецъ приатъ (ср.: Иак. 1: 12), или кто спя побѣды сътвори, или кто почивая похвалу приатъ? Ибо болѣзни ражаютъ славу и труды исходайствуютъ венцы: по реченному Христову слову въ святомъ Еуангелии, претѣрпевый до конца той спасенъ будетъ (Мф. 10: 22, 24: 13; Мк. 13: 13). Ты же о Христе, о царю, подвизайся и с прочими твоими христолюбивыми воинствы въ чистотѣ и покаянии и въ прочихъ добродѣтелехъ, якоже Писание глаголетъ: не толико съврѣшается служба отъ раба, елико егда самъ придетъ господинъ (см.: Мф. 24: 45–51; Лк. 12: 43–46), ниже царь, посылая вои на брань, но елико самъ придетъ» [2, с. 195].

Мысль о воздаянии за духовный подвиг, подтверждаемая библейскими цитатами, повторяется в разных фрагментах повествования. Отправляясь в поход, Иван Грозный убеждает жену в том, что страдание за веру — не смерть, а жизнь вечная, «еже глаголетъ божественное Писание: ни око не видѣтъ, ни ухо не слыша, ни на сердце челоуьку не възиде, яже уготова Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2: 9) и святыя заповѣди его хранящимъ» [2, с. 185]. Эта цитата затем повторяется, когда ту же мысль подробно развивает митрополит в послании к царю в Муром: те воины, кто пострададут даже до смерти, «Христово слово исполните: ничтоже той любви болиши еже положити душу свою за брата своего (Ин. 15: 13), — той по реченному Господню слову второе мученическое крещение въсприиметь и пролитиемъ своя крови очистятца и омыетъ от души скверну своихъ съгрѣшений (ср.: Ис. 4: 4) и добрѣ очистятъ свою душу отъ грехъ и въсприимуть отъ Господа Бога въ тлѣнныхъ мѣсто нетлѣнная (ср.: 1 Кор. 9: 25) и небесная <...>, по божественному Апостолу реченное въсприимуть ихъже око не видѣтъ и ухо не слыша, и на сердце челоуьку не възиде, яже уготова Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2: 9) въ день отъ мздовоздаятеля праведнаго судии Господа Бога трѣпения вѣнцы въсприимуть и покой вѣчныя жизни въ бесконечныя вѣкы; аминь» [2, с. 196].

Благоверному правителю и его воинству оказывается божественное покровительство, раскрытое образами ретроспективной исторической аналогии, появляющимися на разных этапах повествования. С поставления царя Шигалея в Казань началось освобождение пленных русских людей, и московский царь, добившийся этого, сравнивается с Моисеем — избранником Божиим и спасителем своего народа по Божьей воле (см.: Исх., гл. 5): «Збысться древняя благодать: якоже древле создатель Израильтеский родъ Моисеомъ изъ Египта изведе, такоже и нынѣ Христость царемъ нашимъ православнымъ изведе изъ работы Казаньскыя множество душъ христианскихъ» [2, с. 170]. В послании в Муром митрополит Макарий говорит о молитвах всего священного собора, просящего помощи архангела Михаила для царя, вспоминая Авраама (Быт. 14), Иисуса Навина (см.: Нав. 5–6), Гедеона (см.: Суд. 6: 11–22; 4 Цар. 19), Иезекию (Ис. 37), которым архангел помог против врагов [2, с. 193].

Все важные решения царь принимает с молитвой и благословением митрополита. Вознося молитвы, Иван всегда помнит о том, что только с Божьей помощью он может выполнить возложенную на него миссию. Поэтому в них постоянно звучит покаянный мотив, просьба о прощении прежних грехов. Особенно ярко представлен образ царя-воина и полководца и одновременно «доброраба Божьего» в части повествования, рассказывающей о взятии Казани. Первый приказ перед решающим приступом — о духовном очищении воинства, исповеди перед часом, «въонже пити общая чаша всѣмъ» [2, с. 214]. Затем государь располагает все силы, определив порядок вступления полков в битву. Перед боем царь приказывает «отдати Божиа Богови» (Мф. 22: 21; Мк. 12: 17) [2, с. 216], служить литургию. Во время нее Иван произносит пространную молитву, введенную описанием его чувств: «въ сердцы же своемъ тайно безъпрестанная молитвы всылая, отъ очию же его яко рѣка слезъ изливашеся, и сицевая явьственѣ глагола: “О Владыко премилостивый Христе, помилуй рабъ своихъ! Се время прииде милости твоя, се время! Подаи крѣпость на съпротивныя рабомъ твоимъ, помилуй, милостиве, помилуй падшихся рабъ твоихъ, человекѣколюбче! Възстави въ благо и плѣнныхъ сирыхъ свободы, пошли, милосерде, милость свою древнюю свыше, и разумѣють погани, яко Ты еси Богъ нашъ, на Тя уповающе побѣждаемъ (ср.: 2 Пар. 14: 11; Пс. 32: 21–22). И Ты, о пречистая владычица Богородица, умоли рождышагоя ис Тебе Христа истиннаго Бога

нашего, да не помянет грѣховъ моихъ и беззаконий великихъ (ср.: Пс. 24: 7), елико согрѣшилъ есми предъ величествомъ славы Его, но помилуй мя великиа ради милости своея!...”» [2, с. 216]. Многократное повторение однокоренных слов, просящих о милости и милосердии, подчеркивают упование доброго раба на помощь всему воинству, а в сочетании с цитатами усиливают эмоциональность молитвы.

В благодарственной молитве царя после взятия Казани, прославляющей милость Господню, содержатся парафразы книги Исход (15: 6), псалмов (117: 21; 46: 4) [2, с. 219]. В речи к митрополиту и священному собору царь признает значение духовного наставника и молитвенников в совершившихся событиях: «не презрѣлъ къ собѣ моления нашего и помянулъ Владыкы Христа нашего слово: *бдите и молитесь, да не внидете в напасть*» (Мф. 26: 41; Мк. 14: 38; Лк. 21: 36, 22: 40) [2, с. 224].

Идеальный образ правителя увенчивается эмоциональной похвалой Божьей милости и царю-победителю в речи митрополита Макария, вновь возвращающегося к мотивам доброго раба и доброго пастьря: «Мы же, твои богомольцы, что къ Богу възглаголемъ противъ великие Его милости и дарования къ тебѣ, царю благочестивому, вѣрному его рабу? Но токмо глаголемъ: *велий еси, Господи, чудна дѣла твоя* (ср.: Пс. 85: 10; Откр. 15: 3), ни едино же слово довольно къ похвалению чудесь твоихъ! Тебѣ же, царю, како возможемъ бити челомъ и киа тобѣ похвалы принесемъ? ты з божиею помощию избавилъ насъ отъ нахождения варварского своимъ благородиемъ, такоже и жилища ихъ до основания разори и бѣдную братию нашу плѣненную отъ работы свободы» [2, с. 227]. Завершается эта речь пожеланиями здоровья и радости царю, его семейству, боярам и всему воинству.

Основные мотивные ряды, намеченные двумя библейскими притчами, дополняются цитатами, аллюзиями, парафразами к книгам Священного Писания. Некоторые из них маркированы указаниями на тип книги (по Пророку, пророческое слово, по Христову слову, по божественному Апостолу и др.), большинство свободно включаются в речи персонажей и авторский текст. Отдельные повторяющиеся цитаты связаны с важными мыслями, которые подчеркнуты автором: смиренное покаяние царя в прежних грехах выражается парафразами 7-го стиха 24-го псалма; мысль о вознаграждении Богом за страдание и смерть во имя христианства цитатой из Первого послания Коринфянам (2: 9), идея возвеличивания Господа победой над иноверцами

9-м стихом 113-го псалма. Большинство приведенных библейских текстов к XVI в. давно и постоянно использовались летописцами и были легко узнаваемы.

Примечательно, что автор включил в произведение множество самостоятельных текстов, в том числе посланий и речей митрополита и царя, искусно вписав их в повествование, подчиняя все компоненты единой задаче — созданию апофеоза благочестивого государя, выполнившего божественную волю. Поскольку послания и речи предшествовали созданию рассказа о походе, возможно, что именно они подсказали А.Ф. Адашеву библейские мотивы, которые он затем последовательно воплотил в произведении.

Повествование о Казанском походе в Никоновской летописи при всей его композиционной сложности объединено личностью главного героя, получившего за свое благочестие Божий дар — освободить Русь от давнего врага, привести в единое стадо рассеянную паству. Библиеизмы помогают раскрыть значение казанского похода и личности первого русского царя для его успешного завершения, соотнося происходящие события с эпизодами Священной истории, поверяя мысли и побуждения героев евангельскими заповедями.

Помимо смысловых функций раскрытия мыслей автора и персонажей, характеристики главного героя, цитаты в сочетании с повторами, риторическими приемами, эпитетами создают эмоционально-экспрессивный стиль, ярко проявляющийся в молитвах, посланиях и речах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследование

- 1 Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. 2-е изд. М.: Квадрига, 2018. 366 с.

Источник

- 2 Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью / ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 13. 544 с.

REFERENCES

- 1 Kloss, B.M. *Nikonovskii svod i russkie letopisi XVI–XVII vekov* [*The Nikon Code and the Russian Chronicles of the 16th–17th Centuries*]. 2nd ed. Moscow, Kvadriga Publ., 2018. 366 p. (In Russian)

Информация об авторе: Нина Владимировна Трофимова — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской классической литературы Института филологии, Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, д. 1/1, 119991 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9001-8236>

E-mail: nv.trofimova@mpgu.su

Information about the author: Nina V. Trofimova, DSc in Philology, Professor, Russian Classic Literature Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, M. Pirogovskaya St., 1/1, 119991 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9001-8236>

E-mail: nv.trofimova@mpgu.su

Для цитирования: Трофимова Н.В. «Благочестивый царь, твердый верою ко Христу»: Библейские цитаты в повествовании о Казанском походе в Никоновской летописи // *Герменевтика древнерусской литературы*. Сборник 21 / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 267–279. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-267-279>

© 2022, Н.В. Трофимова

For citation: Trofimova, N.V. “A Pious Tsar, Firm in Faith to Christ:’ Biblical Quotes in the Narration of Kazan Campaign in Nicon Chronicle.” *Germe-nevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Issue 21. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2022, pp. 267–279. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-267-279>

© 2022, Nina V. Trofimova